

«ТИХАЯ ТИХОСТЬ» ПИСЬМА ИЕРОМОНАХА ИЕРАКСА (БОЧАРОВА) К СЯТИТЕЛЮ КОВРОВСКОМУ АФАНАСИЮ (САХАРОВУ)

Публикация посвящена ревностному служителю Церкви, прошедшему много лет в заключении, ближайшему другу епископа Афанасия (Сахарова) иеромонаху Иераксу (Бочарову). Она включает 19 писем, хранящихся в Церковно-историческом архиве ПСТГУ. Письма относятся к периоду 1954–1957 гг. Первые были отправлены из Березниковского дома для инвалидов – бывших заключенных, последующие из мордовского села Шингарино, где проживала духовная дочь иеромонаха Нина Владимировна Трапани, из Москвы и Владимира, где он окончил свои дни.

Иеромонах Иеракс (Иван Матвеевич Бочаров), ближайший друг и союзник святителя Афанасия (Сахарова), разделил судьбу подавляющего большинства русского духовенства XX в. Постриженник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, ревностный монах, заботливый пастырь, заключенный нескольких лагерей, он отдал жизнь терпеливому и смиренному несению креста в условиях тяжелых лишений и скорбей.

Он родился в 1880 г. в с. Верхний Мамон Воронежской губ. После смерти родителей еще ребенком был отдан в Задонский монастырь Воронежской губ. Окончив музыкальное училище, выполнял послушание регента монастырского хора, затем в течение четырех лет был регентом архиерейского хора Елецкого Вознесенского собора. Пострижен в монашество 13 апреля 1915 г. Исполнял послушание регента. Там же в 1918 г. рукоположен в иеродиакона архиепископом Вологодским и Тотемским Никоном (Рождественским). 22 декабря 1919 г. на Троицком подворье в Москве Святейший Патриарх Тихон рукоположил его во иеромонаха для служения в церкви иконы Божией Матери «Всех Скорбящих радости» при военном госпитале в Лефортово в Москве. Распоряжением митрополита Евсевия (Никольского) 17 февраля 1921 г. назначен в церковь во имя иконы Божьей Матери «Отрада и Утешение» на Ходынском поле (при Солдатенковской больнице). На его послужном списке 1923 г. имеется запись: «Иеромонах Иеракс известен как ревностный пастырь церкви, служащий при самых трудных материальных условиях бескорыстно и довольствуется самым малым содержанием»¹.

Прихожане этого храма ходатайствовали перед архиепископом Верейским Иларионом (Троицким) о награждении иеромонаха золотым наперсным крестом. Они писали: «Мы, прихожане Церкви Божией Матери “Отрада и Утешение”, благодарные своему духовн[ому] Пастырю иеромонаху Троице-

Сергиевской Лавры Иераксу за его благоговейное богослужение, постоянные поучительные беседы и горячее участие в церковном пении — 2 марта 1923 г. обратились с просьбой к Высокопреосвящен[ному] Никандру (Феноменову)² наградить иеромонаха Иеракса золотым наперсн[ым] крестом, который тогда же был приобретен нами. Но церковь православно[ую] как раз в то время постигло великое несчастье; архипастыри ее подверглись заключениям и ссылкам, вследствие чего просьба наша о награждении нашего духовного отца осталась без ответа.

Теперь милостью Господа Бога мы снова видим (хотя далеко и не всех) пастырей церкви у кормила корабля Христова и снова обращаемся уже к Вашему Высокопреосвящ[енству] с покорнейшею просьбой наградить иеромон[аха] Иеракса золотым наперсным крестом»³.

Имя о. Иеракса было внесено в листок наград. Прощение было направлено и Святейшему Патриарху Тихону⁴, что свидетельствовало о большой любви прихожан к своему пастырю. Духовным отцом о. Иеракса был знаменитый старец Зосима (Егорченков).

В 1930-е гг. иеромонах Иеракс служил в церкви бессребреников мучеников Кира и Иоанна на Солянке (Сербское подворье) в Москве. После издания митрополитом Сергием (Страгородским) июльской Декларации 1927 г. перестал поминать его на богослужении и перешел на тайное служение. Жил он на нелегальном положении у духовной дочери — Нины Владимировны Трапани у станции Лосиноостровская под Москвой. Служил в своей домово́й церкви в честь иконы Богоматери «Отрада и Утешение». В его доме в 1934 г. на праздник Всех святых, в земле Русской просиявших, епископ Афанасий (Сахаров) отслужил литургию, на которой им был освящен привезенный Владыкой для этого случая образ Всех русских святых, написанный Марией Николаевной Соколовой⁵.

6 ноября 1943 г. иеромонах Иеракс был арестован. В круг его знакомых была внедрена женщина, которая расспрашивала о нем и передавала полученные сведения в органы госбезопасности. Он проходил по делу «Антисоветское церковное подполье» вместе с епископом Афанасием (Сахаровым), протоиереем Петром Шипковым, монахиней Ксенией (Гришановой) и Н. В. Трапани.

Его обвиняли в том, что он: 1) был одним из организаторов и руководителей нелегальной антисоветской организации церковного подполья; 2) неоднократно у себя на квартире под видом религиозных молений собирал многочисленные антисоветские сборища церковников, на которых вел антисоветскую агитацию; 3) будучи фашистски настроенным, прививал рядовым участникам настроения оказывать помощь немецкому фашизму путем подрывной работы внутри Советского Союза, а также высказывал террористические намерения в адрес руководителей ВКП (б) и Советского правительства⁶.

Отец Иеракс был направлен в один из Мариинских лагерей. Его духовная дочь Н. В. Трапани писала: «В том же лагере встретился с Владыкой <Афанасием> лаврский иеромонах о. Иеракс. Он был привезен туда, прошел санпропускник, и вооруженный стрелок повел его в барак. На душе было тревожно. Какие-то будут соседи? Дверь открылась. Послышался стук костяшек “козла”, мат и блатной жаргон. В воздухе стоял сплошной синий табачный дым. Стрелок под-

толкнул о. Иеракса и указал ему на какое-то место на нарах. Дверь захлопнулась. Оглушенный о. Иеракс стоял у порога. Кто-то сказал ему: “Вон туда проходи!” Пойдя по указанному направлению, он остановился при неожиданном зрелище. На нижних нарах, подвернув ноги калачиком, кругом обложенный книгами сидел Владыка Афанасий. Подняв глаза и увидев о. Иеракса, которого давно знал, Владыка нисколько не удивился, не поздоровался, а просто сказал: “Читай! Глас такой-то, тропарь такой-то!” — “Да разве здесь можно?” — “Можно, можно! Читай!» И о. Иеракс стал помогать Владыке продолжать начатую службу, и вместе с тем с него соскочила вся тревога, все тяжелое, что только что давило душу»⁷.

В лагере епископ Афанасий очень сблизился с о. Иераксом, который стал его духовником. В 1945 г. о. Иеракс вместе с епископом Афанасием и протоиереем Петром Шипковым поздравили Патриарха Алексия (Симанского) с интронизацией и попросили принять в общение. Святитель Афанасий писал: «В 1945 г. я был в заключении в Сибирских лагерях. Как только я и бывшие со мною иереи узнали из газет о Вашем избрании на Патриаршество, с того же дня, даже раньше, чем до нас дошла весть о Вашем наставлении, мы стали на своих молитвах возносить Ваше имя, как имя законного первоиерарха Русской Православной Церкви, признанного всеми восточными патриархами, чрез которого совершается и наше единение со Вселенскою Церковию»⁸.

В 1950-е гг. после освобождения о. Иеракс проживал в инвалидном доме для бывших заключенных в с. Большие Березники в Мордовии. Ему помогали его духовные дочери сестры Нина Владимировна и Варвара Владимировна Трапани, которая в 1954 г., освободившись по амнистии из ссылки в Казахстане, поехала в Большие Березники, где содержался о. Иеракс. В июне 1957 г. он переехал в г. Владимир, жил в домике, купленном для святителя Афанасия его близкими духовными детьми. В последние годы о нем заботилась Нина Сергеевна Фиолетова. Скончался в 1959 г. Место для погребения предоставил ему святитель Афанасий на могиле своих родителей на старом кладбище г. Владимира.

Его кроткий облик вдохновил его союзника по мордовскому лагерю, поэта и ученого Петра Николаевича Савицкого на следующие стихотворные строки:

Кротость и благодать в речах и решеньях,
Ласковый старческий вид.
Скромность, предмет моего умиления,
В каждом движении сквозит.
Вкус и чутье музыкальное ритма,
Твой музыкальный инстинкт
Общую тайну о жизни и мире
В тайных глубинах таит.
Правда твоя — благодатная правда.
Тихую тихость твою,
В круге крикливой, кичливой неправды,
Тихой любовью люблю.

Святитель Афанасий писал: «В этом стихотворении, мне кажется, отец Иеракс очень хорошо и точно охарактеризован»⁹.

Письма написаны в период 1954—1957 гг. из Березниковского дома для инвалидов, бывших заключенных, после освобождения — из мордовского села Шингарино, куда переехала Нина Владимировна Трапани, чтобы быть ближе к своему духовному отцу, из Москвы и Владимира. Его корреспондент, так же как и о. Иеракс, в 1954 г. пребывал в доме для инвалидов-заключенных (Зубово-Полянском), затем после освобождения полгода в 1955 г. проживал в г. Тутаеве, а затем в г. Петушки Владимирской обл.

В письмах отражен быт дома инвалидов, мало отличающийся от лагерного, одиночество верующего человека в среде опустившихся людей, населяющих это заведение, стремление, несмотря ни на какие обстоятельства, сохранять молитвенный подвиг, подражая учителям — старцам Троице-Сергиевой лавры. Письма сохранили детали послелагерного бытия чтимого паствой духовника. Письма датированы составителем. В случае отсутствия авторской датировки ориентиром служили пометы святителя Афанасия с датой получения. В случае полного совпадения датировки составителя и автора, авторская датировка в начале письма опускается.

Письма хранятся в фонде святителя Афанасия (Сахарова) в Церковно-историческом архиве ПСТГУ (Ф. 1. Оп. 4). Публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации.

Вступительная статья, публикация и примечания О. В. Косик

№ 1

*Не ранее 18 ноября 1954 г.**

Дорогой Владыко!

Очень рад я, что узнал я, где Вы и что милостью Б[ожией] живы. Теперь остается узнать о Вашем здоровье и об условиях Вашей жизни.

Я полагал, что Вы покинули Потьму еще в 1950 году, потому не раз запрашивал П. А.¹⁰ о Вас (я тогда с ним еще переписывался), но ничего от него не узнал, а затем утерял и его из виду.

О себе могу сказать, что здоровье мое слабое, [в] эту зиму перенес воспаление легких, но, верно, не готов, потому остался еще до назначенного времени. Глаз мой ослабел совершенно, но, как видите, сам пишу и, хоть с трудом, читаю. Условия жизни потом опишу.

Бывала каждый год у меня Варвара Владимировна¹¹, сего года в августе приезжала Нина¹² и пробыла восемь дней, затем поехала в Москву, а оттуда снова на старое место в Казахстан, где она работает бухгалтером. Адрес ее: г. Кзыл-Орда (областной), ул. Карла Маркса, № 18, машинно-экскаваторная станция, Трапани Н. В.

Жду от Вас письма более подробного.

* Датируется по следующему письму.

Не знаю, по какому адресу отправлять Вам письмо, то ли который на конверте, где только обозначена Потьма и более ничего, то ли внутри конверта нашел я как будто более подробный?..

Во втором письме, надеюсь, Вы все мне более подробнее опишите и условия Вашей жизни и адрес.

Прошу в письме называть меня просто по имени, а не по рангу, комендант вскрывает письма.

Желаю Вам всего доброго. Всегда помнящий Вас греш[ный] И[ера]кс.

Д. 1. Л. 41—41 об. Подлинник. Автограф.

№ 2

12 января 1955 г.

Поздравляю Вас с праздниками Р[ождества] Х[ристов]а и Богоявл[ения]. Желаю Вам провести в духовной радости и добром здоровье. Большое спасибо за память обо мне.

Видно, Вы не получили моего письма, которое я сейчас же послал, как только получил от Вас первую весточку от 18 ноября. Послал я по адресу: ст[анция] Потьма, Инвал[идный] дом и на Вашу фамилию, а что на конверте был обратный адрес, мне показалось сомнительным, Потьма и прямо Вам, и поэтому, верно, Вы не получили. Теперь я, не мудрствуя лукаво, пишу по адресу, который у Вас на конверте.

Дорогой Владыко! Кто это Петр Иванович, думаю, тот, что в Сибири лежал со мной вместе в больнице, часто приходил к нам, был расконвоирован и ездил в села за продовольствием?

Очень рад, если Петр Алексеевич¹³ у себя на родине, да оно так должно быть, он согласно срока должен быть амнистирован, как и я, тоже и мне в мае выдали справку, что судимость по амнистии с меня снята, и я могу жить везде, но здоровье мое не позволяет мне выйти из индома. Недавно со мной повторился легкий ударчик, особых перемен нет, но язык говорит плохо. Об этом я имел неосторожность написать Нине, и теперь она прислала скорбное письмо, укоряет в нем себя, зачем она уехала, а в конце августа она проездом в Москву заехала ко мне и прожила здесь около двух недель, мы строили планы устроиться в Саранске на работу, чтобы в случае нужды иметь возможность вскоре оказать помощь. Она тоже получила справку о снятии судимости по амнистии. Захотелось видеть Москву. Поехала, увидела, но почему-то Москва теперь ее не привлекает.

Вместе с Вашим письмом получил я письмо от Федора Никаноровича¹⁴. Пишет кое-что о своей жизни, очень доволен своей службой. Шура¹⁵ только иногда прихварывает. Коля¹⁶ проходит военную учебу, а Катя¹⁷ кончает десятилетку. Вл[адыка] Гурий¹⁸ шлет свой привет и благословение. Простите, не могу больше писать, глаз устает, плохо вижу.

Прошу молитв и благословения.

Ваш недостойный послушник
греш[ный] И[еромонах] И[ера]кс.

Отдохнул немного, продолжаю, по благословию Вл[адыки] Ермогена¹⁹ Ф[едор] Н[иканорович] прислал 150 р[ублей]. Спасибо, если так; хотя я живу — ни в чем не нуждаюсь. Варвара с Ниной заботятся об этом всегда, спасибо им, не забывали меня в лагерях и теперь не оставляют. Варвара каждое лето навещала, а теперь, когда получила справку о снятии судимости, побывала и Нина.

На будущее долго жить не располагаю, пожалуй, это будет последний год моей жизни, а впрочем, на все воля Господня.

Не знаете ли где Петр Николаевич Савицкий²⁰ и какая его судьба?..

Прошу св[ятых] молитв и благословения,

греш[ный] Иеракс.

Д. 4. Л. 72–73 об. Подлинник. Автограф.

№ 3

16 мая 1955 г.

Глубокоуважаемый дорогой Вл[адыка]!

Очень и очень благодарю за память обо мне. Сегодня, 16/V, получил от Вас письмо, из которого узнал и порадовался тому, что Вы имеете весь годовой круг книг, прежних своих дорогих друзей. Знаю, что это для Вас была радостная встреча. Теперь, надеюсь, не станете скучать, всякий день у Вас все новая будет сердечная беседа.

Устав Епарх[иальный?] и мне не понравился, хотя я и не большой знаток, но многие места, как мне кажется, странными. Вспоминая кое-что из практики в Ельце и в Лавре, то и кажется не так, а впрочем, не знаю, может это потому, что перезабыл многое, или кажется, что старое вино лучше?..

Один я, а потому трудно разобраться.

Плохо мне здесь, нет человека, с которым бы можно было поговорить. Среди шумной толпы чувствую себя одиноким. Есть у меня одна книжечка и «Праздн[ичное] Песнопение», и то приходится прятать, впрочем, есть еще Св. Евангелие и Пасхальная книжечка Богослуж[ений] на всю седмицу. Но все это приходится читать так: взять современную книгу, вложив в нее свою, и читать держа вертикально над глазами, чтобы не было понятно для окруж[ающих], что читаю, а Паракл[ит] Б[ожией] М[атери] читаю наизусть. Только когда случится быть в Саранске, то там отдохну душой. Там меня принимают по-братски. Большое им спасибо.

Не знаете ли Вы адрес П. Н. Савитского*?

Хорошо бы иметь адрес его и П. А. Шип[кова], а если Вы найдете это лишним, то не надо.

Привет Варваре и Нине передам.

* Ошибка. Правильно: Савицкого.

Прошу Ваших св[ятых] молитв и архип[астырского] благословения. Люб[ящий] и всегда помнящий греш[ный] И[еромонах] И[ера]кс. Спасибо за поздр[авление], 8/21 мая я двойной именинник.

Вспомяните.

Д. 7. Л. 49–49 об. Подлинник. Автограф.

№ 4

10 апреля 1956 г.

Многоуважаемый и дорогой Владыко!

Узнал Ваш адрес, теперь буду надоедать Вам своими письмами. Жизнь моя мало чем отличается от жизни в лагерях, разве только тем, что нет проволоки на ограде да сторожевых башен, режим тот же, есть урки, только не открытые, но замаскированные, кто льстивым подходом, а кто видной должностью. Также можно слышать матюги и всякое сварливое сквернословие. Всюду можно встретить пьяных, нередко бывают драки, но меня никто пока не задевает, лишь потому, как я думаю, что не знают меня.

Нина зовет меня к себе, но я боюсь, что буду ей в тягость. Я стал слаб. Гостил я у нее недели две и подумал, что тяжело ей со мной. У них была входная лестница, порожек 3, и то ей приходилось сводить меня по ней под руку. Вот и думаю, что трудно ей будет со мной.

Что бы Вы на это посоветовали? Если бы я был поздоровее, то можно было бы устроиться куда-нибудь помогать, а теперь я слаб стал, без палки ни стоять, ни ходить, речь невнятная, и глаз ослабел. Может, и мог бы помогать, но это только своему человеку. Шипков писал мне, но не знаю, один он сам себе хозяин или тоже помогает?.. Если бы один, то можно было бы написать ему и попросить его об этом.

Но об этом довольно, напишите о себе, как Вы живете и чем?.. Были ли у больших начальников и что Вам сказали, что назывались, может быть, принять?.. [так в оригинале] Все пишите, читать могу в укромном уголке, а писать труднее, кругом засматривают через плечо.

Я оставил первую строчку для оглавления письма, напишу когда будет удобно.

Желаю Вам всего, всего хорошего. Уважающий Вас И[ера]кс.

Д. 12. Л. 38–38 об. Подлинник. Автограф.

23 апреля 1956 г.

Многоуважаемый и дорогой Владыко!

Сегодня получил Ваши деньги в сумме 100 р[ублей], приношу Вам глубокую благодарность за подарок, а главное, благодарю за память обо мне. Конечно, и деньги бывают нужны, но думаю, что не больше ли они нужнее Вам, ведь я все же живу на обеспечении, хотя, благодаря моей болезни, и приходится терпеть нужду, дело в том, что по болезни нельзя употреблять мясную пищу²¹, а тут с этим [не] считаются, но мне помогают Варвара и Нина Владим[ировна], благодаря их помощи, я все-таки могу избегать их пищи. Лечение тоже за свой счет, но Божией милостью свожу концы с концами. Лечусь, конечно, не для того, чтобы вылечиться, прошло то время, когда можно было об этом думать, а лишь для того, чтобы облегчить болезненное состояние.

Писал я Вам, что как-то недели две жил у Нины, вот и теперь зовет меня она на все лето, хорошо бы поехать, чтобы отдохнуть от лагерной обстановки, от шума и пьяного разврата, но боюсь, что буду ей в тягость. Слаб я стал последнее время, частые сердечные приступы, плохо стал видеть, частые головокружения. Все это ей скоро надоест, хотя я обо всем этом ей писал, но она настойчиво просит приехать.

Как хочется послужить, но силы не позволяют. В Зубовой Поляне о. Сергей, как видно, хотел, чтобы я остался, заговаривал об этом с Ниной, но я, чувствуя свои слабые силы, не дал никакого ответа.

Еще раз благодарю и желаю Вам всего, всего доброго.

Желаю Вам встретить Великий и Высокопраздничный пр[аздник] Свет[лого] Христова Воскресения в добром здравии и духовной радости.

Греш[ный] Иеракс.

Прошу св[ятых] молитв и Архип[астырского] благословения.

Простите, много писать не могу, руки дрожат и голова делается тяжелой.

Д. 13. Л. 14—14 об. Подлинник. Автограф.

13 мая 1956 г.

Многоуважаемый и дорогой Владыко!

Очень и очень благодарю за память и заботы обо мне!

Вчера я приехал из Саранска, где получил великое утешение.

Слава Богу! Теперь легче стало на душе, а то уже давно не приходилось бывать у св[ятого] причастия, приняли меня там хорошо по-прежнему.

Нина 9 числа приезжала с о[т]пистом и проводила меня до Березников. Хотела взять меня с собой, но директора не было, пришлось пока оставить. На этой неделе думаю ехать сам к ней, нужно только сговориться с кем-нибудь, кто бы

«Тихая тишь»: Письма иеромонаха Иеракса (Бочарова) к святителю Ковровскому Афанасию (Сахарову) взялся проводить меня до места. Думаю, что именины свои, 8/V, по старому стилю, праздновать у нее.

Благодарю за подарок, деньги, которые я получил, большое спасибо. Свою биографию напишу Вам, когда буду у Нины, а то здесь кругом смотрят через плечи из любопытства.

Трудно собраться и выбраться отсюда, с трудом получил из конторы паспорт и еще труднее отписать его, ужасный бюрократизм, 5 суток хожу, и все напрасно, то замок на дверях, то нет кого-нибудь, а время идет, и дело почти ни с места. Вы не можете себе представить, что это за село Б[ольшие] Березники, все здесь спекулянты, не исключая милиции и всяких чиновников, а прямая обязанность — дело как будто второстепенное.

Ну да Бог с ними. Дал бы Бог благополучно доехать.

Желаю Вам всего доброго, прошу св[ятых] молитв.

Грешный, недостойный иером[онах] Иеракс.

Простите, что неразборчиво, плохо вижу, потому получают недописки и описки и руки дрожат.

Д. 15. Л. 38–38 об. Подлинник. Автограф.

№ 7

24 мая 1956 г.

Многоуважаемый и дорогой Владыко!

Пишу Вам о том, что я приехал к Нине, приехал в день св. Иоанна Богослова и препод[обного] Иеракса пустытника 8 мая ст. стилиа, т. е. в самый день моих двойных именин в 7 часов вечера, накануне празд[ника] св. Николая. Нина вышла встретить к мотовозу. Провожал меня один из инвалидов за плату, так как один я не могу следовать в поездах и машинах. Но, слава Богу, прибыл. Квартирка маленькая, но уютная. Две небольших комнатки и спальня за ширмой. Тихо, спокойно, удобный приют для молитвы, но, к сожалению, отвык, что ли, или от слабости никак не могу собрать мысли на молитву, рассеиваются, потому ли, что все приходится читать на память, книг нет, кроме Параклиса Б[ожией] Матери, что когда-то Вы мне подклеивали, или слабость старческая или леность одолевает? Не пойму. Потому прошу Вас, Владыко, не забывайте меня в своих св[ятых] молитвах.

Здоровье слабое, хожу при помощи палки, а делать, даже умыться сам не могу, [если] стоять на одном месте, то нужно за что-нибудь придерживаться, на молитве нужно стоять у стола, придерживаясь слегка за край его или же на коленях, тогда, <чтобы> вставать, нужно опереться за твердый предмет. Словом, во всем нужна посторонняя помощь.

Нина на работе с 8 час[ов] и до 17, но я уже приспособился быть один. Выбрал укромный уголок для молитвы, где с одной стороны стена, а с другой кровать, есть упор, а если упаду — то на кровать.

Еще прошу Вас, Владыко, не забывайте меня в своих св[ятых] молитвах.

Желаю Вам всего, всего доброго, успеха в Вашей благотворной работе, а главное — доброго здоровья и спасения души.

Греш[ный] Иеракс.

Приветствует Вас Нина, просит Ваших св[ятых] молитв и архипастырского благословения.

Дорогой Владыка, трудно писать, все время желтые круги в глазах, все заслоняют, так что теряю строку, потому получаются недописки и лишние черточки.

Сердечно любящий Вас как достойного святителя,
грешный иеромонах Иеракс.

Д. 15. Л. 44—44 об. Подлинник. Автограф.

№ 8

29 мая 1956 г.

Дорогой и сердечно уважаемый Владыко!

Получив Вашу посылку от Анны Ивановны²², приношу Вам мою глубокую благодарность. Я нахожусь, как Вам уже известно из моего к Вам письма, — у Нины, и посылка, побывав в Березниках, была направлена сюда. При отъезде я подавал начальнику почты заявление, чтобы всю поступаемую на мое имя корреспонденцию направляли по адресу: ст. Ковылкино, Шингарино, Торфпредприятие, Н. В. Трапани. И вот, ровно через неделю, что видно по штампу, — посылка прибыла ко мне. Очень и очень благодарю Вас за память, любовь и милость ко мне.

Здесь находится Варвара Владимировна, приехавшая в отпуск. Все трое мы благодарим Вас, просим св<ятых> молитв и Вашего Архипастырского благословения.

Живу здесь уже неделю, отдыхаю в тишине, не слышу ни грязных бесед, ни споров, ни полупьяных козлогласований. Квартирка небольшая, но уютная, две комнатки, просторные сени и за ширмой моя кровать, где можно закрыться, отдохнуть и помолиться. Только лень одолевает, хоть я для успокоения самого себя и считаю, что все это происходит от старческой слабости, а все-таки лень. Не так давно, каких-нибудь лет 20—30, помню Лаврских старцев Порфирия²³, Авеля, Зосиму²⁴ и других, больные, старые, а считали молитву, поклоны как своим врожденным правилом. Авелю доктор запретил класть поклоны, которые клал он по ночам какое-то число, то он запирался от келейника и тайно от него клал их. Так и многие считали, что молитва и есть настоящая жизнь. А я во всем себе уступаю, соблюдаю правило, но стараюсь давать себе частый отдых.

Простите, дорогой Владыко, и помолитесь за меня.

Ваш недостойный послушник, грешный
Иеромонах Иеракс.

Д. 15. Л. 56—56 об. Подлинник. Автограф.

№ 9

20 июня 1956 г.

Поздравляю Вас, дорогой Владыко, с Великим праздником Св[ятой] Троицы! С храмовым праздником нашей св[ятой] обители. Думаю, что и для Вас, как для меня, праздник сей есть праздник храма, поскольку духовная академия находилась в стенах обители св[ятой] Троицы.

Радуюсь святому празднику, ибо велик он по своему значению в нашей христианской истории, так как им закончилось Великое дело Христово нашего спасения! Радуюсь и вместе скорблю и тоскую о том, что нет здесь храма Божия, и сам я по своей слабости не могу совершать богослужения как должно.

Но, конечно, на все воля Божия. Если лишил меня Господь Своего богослужения, то по моему же недостоинству. Прошу Вас, св[ятой] Владыко, не забывать меня в своих св[ятых] молитвах, особенно в сей св[ятой] день Св[ятой] Троицы, чтобы и меня Господь вместе с Вами и со всеми молящими и ожидающими сошествия Святого Духа сподобил Великой Благодати причастия Св[ятого] и Животворящего Духа.

Живу Вашими молитвами на новом месте и в новой обстановке хорошо. Отношение ко мне по-прежнему прекрасное, но вижу, что забот со мной прибавилось, пожалуй, более чем вдвое, что меня несколько смущает. Главное то, что я ни в чем не могу помочь. Замечая это, оне, Варвара и Нина, стараются меня успокаивать, чтобы я не обращал на это внимания. Правда, оне проявляют заботы с любовью. Доволен я тем, что не слышу нескромных речей и не вижу скандальных действий инвалидного дома.

Благодарю Господа Бога, что не оставляет меня грешного, посылает добрых людей, которые с любовью проявляют заботы обо мне.

Желаю Вам, св[ятой] Владыко, всего, всего доброго и счастливого, успеха в Вашем добром деле. Прошу Ваших св[ятых] молитв и архипастырского благословения. Варвара и Нина Владимировны низко Вам кланяются и тоже просят Ваших св[ятых] молитв и благословения.

Сердечно уважающий Вас грешный и недостойный иеромонах Иеракс.

Д. 16. Л. 4–4 об. Подлинник. Автограф.

№ 10

Не позднее 27 июля 1956 г.*

Дорогой Владыко! Прошу прощения, что не мог поздравить Вас с праздником Всех русских Святых. Этот праздник и для меня очень знаменателен, а для Вас храмовой. Причина в том, что в эти дни я болел. Не заметно для себя простыл и заболел воспалением легких, хотя, правда, в легкой форме, но все же пришлось вылежать две недели, чем немало причинил хлопот моим благодетелям. У Варвары Вл[адимировны] кончился месячный отпуск, и ей пришлось взять

* Датируется по помете епископа Афанасия.

еще за свой счет две недели. Лечили уколами пенициллина, которые повторяли чрез каждые 6 часов в продолжении 5 дней. Сейчас чувствую себя лучше, но боль в легких все еще чувствуется, только боль тупая, мало чувствительна.

Приношу Вам искреннюю благодарность за Ваши хлопоты. 12 июля я получил из Троице-Сергиевой Лавры 300 руб[лей]²⁵. Я послал Святейшему благодарность и наместнику Лавры.

Хотелось бы мне видеть Вас, говорить с Вами о многом, но будут ли у меня для этого силы, чтобы приехать в Москву?

Недавно о. Петр Шипков прислал письмо, жалуется на свои слабые силы, работы много, а он один очень устает.

Прошу Ваших св[ятых] молитв и благословения.

Шлют привет Вам Варвара и Нина и просят Вашего благословения.

Благодарный недостойный иеромонах Иеракс.

Д. 16. Л. 89–89 об. Подлинник. Автограф.

№ 11

*Не позднее 21 августа 1956 г.**

Прошу Вашего благословения, дорогой Владыко!

Спасибо за Ваши хлопоты. Сегодня я снова, за август уже, получил 300 руб[лей]. Спасибо им²⁶, не забывают.

Поздравляю Вас с праздниками св[ятого] Преображения и грядущего Успения Пресвятыя Богородицы. Святейший, наверно, будет в Лавре, там в этот день всегда бывало торжественное богослужение, думаю, что и теперь будет так. А я, грешный, лишен этой духовной красоты. Самый ближний теперь у меня храм в Саранске, но мне трудно туда добраться, а хотелось бы побывать. Хочется и в Москве побывать, не Московскую смотреть красоту, а хочется у Вас быть, увидеть Вас и говорить с Вами, а если Бог сподобит, то и в храме. Я всегда мечтаю об этом, но не знаю, удастся ли? Ведь меня нужно провожать и в Москве встречать, но в Москве-то найдутся люди, которые, если нужно, встретят и доведут куда нужно, а вот до Москвы как добраться? Но я не теряю надежды, думаю, что Господь укажет случай.

Синицына** Фаина²⁷ написала мне письмо. Писала о том, что была у Вас и очень довольна Вашим приемом²⁸. И затем о своей семье кое-что.

Благодарю Бога, что живу вроде в монастыре, почти никого не вижу, но только хмурая погода мешает тем, что трудно читать, темно, каждый день дождь и холодный ветер. Сижу и смотрю из окна, как в палисаднике качаются от ветра подсолнухи, цветочки и трава.

* Датируется по помете епископа Афанасия.

** Ошибка. Правильно: Синицкая.

Желаю Вам доброго здоровья и спасения души, прошу Ваших св[ятых] молитв и благословения. Нина тоже просит Вашего Святительского благословения и молитв.

Любящ[ий] Вас греш[ный] иером[онах] Иеракс.

Д. 16. Л. 135—135 об. Подлинник. Автограф.

№ 12

20 сентября 1956 г.

Дорогой Владыко! Очень и очень благодарю, что вспомнили мое недостойнство. Благодарю за молитвы и благословение, а что письмо запоздало, это не важно, я всегда думал, что у Вас много работы и без писем ко мне, и знал, что выпадет свободное время, напишете.

Очень жаль, Владыко, что и Вы стали чувствовать старческую слабость, а какая легкая у Вас была походка даже в лагерях на Потье. Да, время несется, как птица, и все ближе и ближе приносит нас к вратам смерти. Когда об этом не думаешь, то кажется, что жизнь еще впереди, но когда серьезно подумаешь, то видишь, что жизнь прожита и ничего доброго, ничего для будущей жизни не сделано, страшно... Помолитесь, Владыко, вместе со старостию растет и леность.

Что Вы пишете, хорошо бы Нине устроиться поближе к Москве, хотя бы у Вас в Петушках, но трудно теперь менять места, нужно иметь человека там, куда переходишь, и там, откуда уходишь, чтобы благополучно уволиться и благополучно поступить.

Пишете, что хотелось бы побывать в Лавре. Да, хотелось бы и мне там побывать, только не в праздник, но у меня там теперь никого не осталось знакомых. Да, впрочем, теперь я и не могу быть там по своей слабости.

Спасибо Вам, Владыко, за все. Прошу св[ятых] молитв и благословения.

Нина тоже просит благословения.

Недостойный иеромонах греш[ный] Иеракс.

20 сентября 1956 г.

Завтра праздник Рожд[ества] Богородицы.

Поздравляю Вас с праздником.

В сентябре я тоже, по благословию Святейшего, получил ту же сумму из Троице-Сергиевой Лавры, за что по получении благодарил их письмом.

Иеракс.

Д. 17. Л. 77—77 об. Подлинник. Автограф.

№ 13

*Не позднее 4 декабря 1956 г.**

Дорогой Владыко!

Желаю Вам здравствовать и прошу Вашего архипастырского благословения, помнить в своих св[ятых] молитвах, возносимых к Богу.

Отправляя Нину в Москву в отпуск, я просил ее побывать у Вас, если не в Москве, то доехать в Петушки поговорить и посоветоваться кое о чем. Как-то жизнь у нас здесь нас не устраивает: меня, что далеко от храма, Нину, что далеко от центра и даже от торгового села. Живем в поле, нет ни магазина, ни аптеки, чтобы купить лекарств — целое событие, узнавать нужно, не поедет ли кто в село, чтобы просить его о покупке нужных лекарств.

Приехал я в мае, в теплое время, в летнем одеянии, и вот теперь застала меня зима в летнем плаще. Много и долго старалась Нина через знакомую и директора что-нибудь купить теплое, и так до сих пор не удалось. Сажу в комнате все время, выйти не в чем, а находиться все время без воздуха мне вредно. Летом были даже случаи, что, имея деньги, сидели полуголодные, нечего купить. Спасибо, Варвара Владимировна выручает иногда, присылая посылки продовольствия из Москвы. Лучше бы, думается, было в городе или в районном селе, но, верно, не всегда бывает так, как хочется. Одно утешает здесь меня, что смотрю из окна, и нет никакого соблазна, вся земля, сколько видит глаз, покрыта белым мягким ковром, и редко увидишь человека с ведром воды в руках, и воображаешь, что находишься в скиту, очень похоже на степной или лесной монастырь.

Здоровье мое терпимо, но сегодня чувствую себя плохо, кружится голова, трудно дойти от кровати к столу.

Желаю всего доброго, прошу молитв и благословения. Люб[ящий] Вас иером[онах] Иеракс.

Д. 19. Л. 12—12 об. Подлинник. Автограф.

№ 14

*Не позднее 27 декабря 1956 г.***

Поздравляем Вас, дорогой и незабываемый Владыко, с днем гражданского праздника Нового Года! От всего сердца желаем провести его благополучно и в полном здоровье, живя на пользу окружающих, почитающих Вас, и на пользу благотворной Вашей Церковной работы.

Вот и еще один — 56 год канул в вечность. Так вся наша жизнь, отмечаемая датами новых годов, все ближе и ближе подвигается к концу и тоже канет в вечность. Уже много за мою жизнь приходило новых годов, и все они давным-давно состарились, осталось о них лишь одно воспоминание, а я все еще живу велением Божиим, верно, Господь по Своему человеколюбию ждет от меня чистого по-

* Датируется по помете епископа Афанасия.

** Датируется по помете епископа Афанасия.

каiania, а я, по своему расслаблению душевному и телесному, все никак не могу настроить себя на молитву и покаяние. Нужна помощь со стороны, вот и прошу Ваших св[ятых] молитв, не откажите, пока есть возможность.

Нина была в отпуску. Ездилa в Москву. Провожая ее, я просил ее побывать у Вас, если нет в Москве, то проехать в Петушки, поговорить, посоветоваться, рассказать о нашей деревенской жизни. Но она, нагруженная всякими поручениями, при всем желании не могла увидеть Вас, не могла выкроить удобного времени свидания с Вами.

Приехала благополучно, привезла много покупок, себе, мне и сотрудникам. Очень все стало дорого, купила мне пальто за 1500 р[ублей], шапку за 150 р[ублей], костюм домашний за 152 р[убля], туфли 60 р[ублей], валенки за 290 р[ублей], так одела с ног до головы, и стало это более 2000 р[ублей]. Уезжая, она наняла соседку топить печь, варить обед и все делать необходимое по дому.

Редкая дочь заботится о родном отце так, как Нина заботится обо мне. Большое ей спасибо!

Приветствуем Вас и желаем Вам всего, всего доброго, а главное, здоровья.

Просим св[ятых] молитв и архипастырского благословения. Греш[ный] иеромонах Иеракс и Нина.

Д. 19. Л. 74—74 об. Подлинник. Автограф.

№ 15

29 декабря 1956 г.

Дорогой Владыко!

Я очень рад, что Вы стали владельцем собственной комнаты, может быть, Господь и послал ее к нужному времени, не для меня, так для другого нуждающегося, но и я всегда мечтал жить ближе к Вам и Церкви.

Время как будто казалось мне очень подходящим. Нина много забот прилагает по моему уходу, но последнее время, как видно, стала уставать, жалуется на головокружение и часто кашляет. Как раз время, пожалуй, дать ей отдых, освободить ее от лишних забот и работы. Но вот беда, я сейчас чувствую себя слабо, тоже кружится более прежнего голова, и ноги плохо держат, надеюсь, что это временное явление, бывало со мной и проходило, надеюсь, что будет и теперь так.

Потому решили мы отложить поездку до удобного времени.

После нового года Нина поедет сдавать годовой отчет в Саранск и проводит меня до Саранска, там купит билет до Москвы, усадит в спальный вагон, и, думаю, что с Божией помощью доеду, если, конечно, здоровье позволит, а если здоровье не улучшится, то придется отложить до начала весны, тогда поездка, пожалуй, будет удобнее и легче.

Большое Вам спасибо за заботы обо мне. Почему-то я всегда думал и надеялся на то, что Господь приведет нас жить поблизости или вместе.

Желаю Вам всего доброго, дорогой Владыко, прошу св[ятых] молитв и архипастырского благословения.

Греш[ный] иером[онах] Иеракс.

29 декабря 1956 г.

Нина приветствует Вас и просит св[ятых] молитв и благословения.

Д. 19. Л. 107–107 об. Подлинник. Автограф.

№ 16

28 января 1957 г.

Дорогой глубокоуважаемый Владыко! Сердечно благодарим за поздравление с праздником св[ятого] Богоявления, за добрые пожелания, за Ваши св[ятые] молитвы о нас грешных и за присланную Вами молитву о мире всего мира. Большое спасибо, молитва хороша, но возношения молитвенные наши слабы, но веруем, что Господь, по Своему человеколюбию, и слабые моления приемлет.

Утешили Вы меня тем, что предоставляете мне уголок, где бы я мог устроиться хотя бы временно, а может быть, и провести остаток дней моих, которых уж не много осталось. Но, к сожалению, сейчас не в силах я воспользоваться этим приятным и, как думаю, полезным для меня предложением. Очень последнее время ослабел я, а тут еще новая случилась беда. Упал я, и упал так неудачно, что повредил руку, ногу и неудобно при падении сел, что теперь и сидеть трудно. Ходит ежедневно фельдшерица, делает массаж ноги, перевязывает руку с примочкой, заживает, но очень медленно. Ушибы вообще медленно поддаются лечению, я и раньше на себе испытывал. Но к весне все-таки, думаю, поправлюсь, тогда с помощью Божией соберусь в путь.

Думаем так: Нина проводит меня до Саранска, купит билет, даст телеграмму, посадит в вагон, и я с Божией помощью доеду, а в Москве кто-нибудь встретит.

Так думаем, а на деле как Бог даст.

Просим Ваших св[ятых] молитв и архипастырского благословения я и Нина. Искренно люб[ящий] Вас грешн[ый] иером[онах] Иеракс.

1957 г. 28 января.

Шингарино.

Д. 21. Л. 26–26 об. Подлинник. Автограф.

№ 17

4 марта 1957 г.

Поздравляю Вас, дорогой Владыко, с началом Великого поста! Желаю провести эти св[ятые] дни свято, в молитве и посте, в добрых делах, приличных этим дням, и достойно встретить светлый день святого Воскресения Христова!

Простите, давно не писал Вам: то слепота мешала, то болезни мелкие, боле-ла нога, а потом упал, ушиб бок. А теперь понудил себя написать, с постом поздравить и написать о смерти Варвары Владимировны, не знаю, знаете ли Вы об этом. Когда я провожал Нину в Москву, я говорил ей, чтобы она побывала у Вас и попросила помолиться о больной, тогда она еще была жива.

Вызвали ее 20-го февраля 57 г., а 22-го я от нее получил телеграмму, что она нашла ее уже в больнице очень в тяжелом состоянии, 23-го снова телеграмма: «Варя умерла в 3 часа, похороны будут 27». И вот с тех пор нет ни письма, ни телеграммы. Живу здесь один на попечении соседки, не знаю, что с ней и чем занята.

Смерть постигла скоро. 19-го февр[аля] она написала нам письмо, советовалась, когда лучше взять отпуск, в марте, так как очень соскучилась, или терпеть до мая? «В марте потому, что я могла бы помочь тебе в домашней работе и И[вану] М[атвеевичу] лучше будет, не один будет, когда будешь уходить на работу, а в апреле возьмешь ты и привезешь в Москву И[вана] М[атвеевича]». Это было 19[-го], а 20[-го] пришла телеграмма: вызывают Нину, что с Варварой нехорошо. В тот же вечер 20[-го] Нина выехала, и вот что получилось.

Мое здоровье слабое, а по комнате двигаюсь. Но все же не теряю надежды на то, что, Бог даст, будет лучше, я смогу добраться до Москвы, а там — куда Господь укажет. Если примете, то к Вам, а куда еще возможно будет, не знаю.

Желаю Вам, дорогой Владыко, всего доброго, во-первых, здоровья, а во-вторых, всякого благополучия, а самое главное — спасение души.

Греш[ный] иером[онах] Иеракс.

Шингарино.

4 марта 1957 г.

Д. 21. Л. 128—128 об. Подлинник. Автограф.

№ 18

24 марта 1957 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Владыко, благословите!

Сегодня, 23 марта, получили мы Вашу посылку, размещенную в 2 ящиках. Продукты все для меня очень хороши, кроме подсолнечного масла, которое мне врачи категорически запрещают, потому-то я и просил Вас, если будет возможно, прислать компот и кисель. Теперь, слава Богу, есть то и другое в достаточном количестве. Нина тоже привезла из Москвы те же продукты по моему заказу.

У нас здесь купить нигде таких продуктов, хлеба белого тоже не бывает, потому хорошо Вы сделали, что положили сухариков. Белый хлеб класть не следует, может зацвести. Почта у нас далеко, и не всегда бывает возможность получить лошадь, чтобы съездить получить посылку. Вот и теперь, несколько дней сряду была пурга, дорога была занесена снегом, проехать было невозможно. Посылка Ваша пролежала более двух суток, если бы был хлеб, то, конечно, он бы зацвел, так как одно яблоко испортилось, а остальное все сохранно. После долгих снежных заносов погода несколько установилась, и Нина сама поехала на почту и привезла посылку. Большое Вам спасибо. Теперь нам хватит надолго.

Скажу несколько слов о себе. Здоровье мое слабо. Но все же хочется поехать к Вам, только не знаю, как это будет возможно? Мы думали, что в апреле поехать, да вот зима задержалась.

Все же думаем, что с первыми теплыми днями рискнуть отправиться в путь, но мне нужно, по моему здоровью, часто отдыхать хотя на м[инут?] 7–10, а потому нужно для этого место. И что нужно брать? У меня ничего своего, пользуюсь всем, что есть у Нины. Белье у меня есть, одежда тоже — штатское, подрясника нет, а есть старая полотняная ряса. Да здесь и нельзя в ней быть, живем в кругу партийных, можно испортить жизнь Нины, потому меня здесь никто не знает, кто я. Квартира маленькая, но для меня очень удобная тем, что у нас есть коморка, где я могу читать, молиться, никому не мешая. Когда Нина уходит на работу, я остаюсь один и могу свободно читать, молиться и отд[ых]ать. Никто не заходит. Вот так живу, и в таком виде проходит время. Люб[ящий] Вас грешн[ый] Иеракс.

Большое спасибо за присланный календарь. Календарь сделан очень хорошо, но трудов здесь Вы положили много. В нем все есть. Богослужить можно не заглядывая в Типикон, так как в нем есть все разрешающее недоумения приходских священников. Я долго его смотрел и удивлялся Вашему кропотливому полезному труду. Это полезный подвиг для спасения души.

Когда решусь ехать к Вам, то напишу. Если найдете время, напишите, куда я должен направиться, к кому обратиться. В Москве меня обещают встретить и привести в квартиру, где я могу провести дня два-три. В Болшеве тоже желают принять меня на недельку отдохнуть. Вы Страстную и Пасху, верно, будете заняты, то, может быть, и лучше воспользоваться по пути к Вам приглашениями Москвы и Болшева?..

Болшевская Наташа²⁹ обещает приехать за мной в Москву взять меня, сам без провожатого я не могу ехать, хотя Болшево и близко к Москве. Словом, надеюсь на помощь Божию. Пошлет Господь людей, помогут в дороге. Это, конечно, только наши предположения и рассуждения, а как будет, Богу известно. Какова будет весна, позволит ли тронуться в дорогу столь трудную для меня. Но если нельзя будет в апреле, то позднее, в мае, а порядок тот же.

Просим Ваших св[я]тых] молитв и Вашего архипастырского благословения.

Приветствую Вас и всех живущих с Вами. Приветствует Вас Нина и просит Вашего благословения.

Грешн[ый] иером[онах] Иеракс.

24 марта 1957 г.

Шингарино.

Д. 22. Л. 37–38 об. Подлинник. Автограф.

№ 19

3 мая 1957 г.

Х[ристос] В[оскресе].

Дорогой Владыко! Давно я собираюсь к Вам, но все никак не мог выбраться, по разным причинам, но вот неожиданно под 1 мая приехала из Болшево Наташа, где я прежде жил, и привезла меня к себе в Болшево.

В пути было хорошо до самой Москвы, но в Москву поезд наш долго не принимали, почему, нам не известно, это было накануне 1 мая, в Москву пустили только в 12 часу ночи. Пошел дождь, темно, грязно, вести меня на Ярославский вокзал было трудно, потому пришлось взять «победу» и доехать до места, то есть до дому Наташи в Болшево. Пока живу у нее, что дальше предпринимать, не знаю. Сама она и дети ее уговаривают пожить у них май. Место хорошее, в лесу, воздух чистый, отношение всей семьи прекрасное, отдельная комната — это в которой служили раньше. Сохранились по-прежнему, горят лампы, уютно.

Приезжали ко мне из Москвы Каменева Тая и Наташа³⁰ — хим[ический] инженер, которая уже не работает, а живет на пенсии. Просил я их не распространять о моем прибытии во избежание недоразумений, из осторожности.

Нина опечалена моим отъездом, хотя провожала благодушно.

Теперь нужно побывать в Лосинке на Варваринской могилке, но поездом невозможно, ввиду переходов по лестницам, вот и гадаем, как лучше устроить. Один без провожатого не смогу, придется опять брать машину.

Все это обещают сделать, но окружены домашними заботами, долго выбирают время для путешествия со мной.

Адрес пока мой: ст. Болшево Московской обл[асти], Мытищинского района, Комитетский лес, Пушкинская ул., дом 2. Панкратовой Н[аталье] Игнатъевне.

Прошу святых молитв и дальнейшего распоряжения.

Греш[ный] иером[онах] Иеракс.

3 мая 57 г.

Д. 23. Л. 119–119 об. Подлинник. Автограф.

12 июня 1957 г.*

Среда Троицкой седмицы
День Исаакия обители Далматския.

Дорогой и сердечно любимый Владыко, благословите!

Очень долгий выходит мой путь от Шингарина до Петушков. Это потому, что лежит он через Москву, у меня уцелело много искренних друзей и почитателей между бывших моих духовных детей. Думал я, что меня уже давно забыли, как бывшего в лагерях, но вышло как раз наоборот. В Москве встретили меня с большой любовью. Возят меня на машинах в церкви и места, где возможно получить пользу в лечении. В день Св[ятого] Духа возили меня в церковь св[ятого] пророка Илии — Обыденской переулочек, где меня, по их рекомендации, приняли ласково. Митрофорный прот[оиерей], настоятель храма³¹, распорядился поминать бол[ящего] иеромонаха Иеракса, там я причастился св[ятых] Хр[истовых] Таин.

Грыжа тоже сильно мешает при ходьбе. Заказали в специальной мастерской бандаж, но готов он будет только 29 с[его]/м[есяца], но время это не будет празднично. Нашли мне врача и сестру, достали глюкозы с аскорбинкой целый курс, будут вводить в вену, прибавят и массаж левой руки. Я рад, что так мне много оказывают внимания, тем более что в Москве бывать редко удается видным работникам даже, а мне Бог привел быть при таких полезных условиях. Принял я микстуру, составленную врачом, и несколько уколов и уже чувствую перемену в организме, хочется мне ходить самому, ходить хотя с помощью палки. Помолитесь, дорогой Владыка.

Нина мечтает о комнате в Петушках или во Владимире. За последнее время развилось у нее сильное желание покинуть Мордовию. Уехала она из Москвы 4 июня и пока еще не писала.

Прошу святых молитв и архипастырского благословения. Любящий Вас греш[ный] иером[онах] Иеракс.

Д. 25 (1). Л. 5–5 об. Подлинник. Автограф.

№ 21

Не позднее 25 августа 1957 г.**

Дорогой, родной, любимый наш Владыко!

Благословите меня, грешного Иеракса, и всех, кто со мною. Все время ждали Вас до сегодняшнего дня и готовили многие вопросы, но, не дождавшись, решили направить к Вам посольство. Не стану излагать вопросы, надеюсь, что Н. С.³² объяснит Вам лично все на словах. Как Вы благословите, так и должно быть.

* В оригинале «12/VII-57». Исправлено в соответствии с памятью святого Исаакия.

** Датируется по помете епископа Афанасия.

Чувствую себя ничего, но остаюсь все таким же слабым, как Вы видели меня в Москве. Пока теплая погода, пользуюсь тем, что меня выводят в сад, и отдыхаю на раскладной кровати.

Все хорошо, но плохо только то, что до сих пор я не был еще ни в одной церкви, причина тому та, что по нашей Михайловской улице не проходят ни автобусы, ни троллейбусы, а пешком до автобуса я дойти не могу. Даже и с помощью. Пришлось пригласить отца Феодосия к себе на квартиру. Надеюсь, что в понедельник он должен прийти. В понедельник для меня знаменитый день — это память свт. Тихона Задонского — это моя вторая родина, где я прожил детство и начало юности. И кроме того это день тезоименитства Св[ятейшего] Патриарха Тихона, который рукополагал меня в иеромонахи в 1919 г.

Прошу Ваших святых молитв и Вашего Архиепископского благословения мне и всем окружающим меня.

Ваш послушник

искренне любящий Вас грешный Иеракс.

Д. 26. Л. 57—57 об. Подлинник. Рукопись, написанная Н. С. Фиолетовой под диктовку иеромонаха Иеракса.

Примечания

¹ РГИА. Ф. 831. Д. 280. Л. 110—110 об.

² Никандр (Феноменов Николай Григорьевич; 1872—1933), архиепископ, будущий митрополит. С сентября 1921 г. член Священного Синода при Св. Патриархе Тихоне. С января 1922 г. архиепископ Крутицкий. Неоднократно арестовывался, находился в ссылках и заключении. С ноября 1925 г. митрополит Одесский, с 1927 г. — Ташкентский и Туркестанский.

³ РГИА. Ф. 831 Д. 280. Л. 111.

⁴ Там же.

⁵ Соколова Мария Николаевна, в монашестве Иулиания (1899—1981), иконописец, реставратор. Духовная дочь протоиерея Алексея Мечева. С 1957 г. работала в Троице-Сергиевой лавре, преподавала в Московских духовных школах. В 1971 г. приняла монашеский постриг. Похоронена на кладбище поселка Семхоз (см.: Монахиня Иулиания (М. Н. Соколова): Некролог // ЖМП. 1981. № 7. С. 16—20).

⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. № 35561. Т. 3. Л. 1.

⁷ См. о нем: Воспоминания о иеромонахе Иераксе (Бочарове) (1880—1959) // ВРХД. 1983. № 140. С. 175—211; *Трапани Н. В.* Епископ Афанасий (Сахаров): Воспоминания // Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / Сост. О. В. Косик. М., 2000. С. 61—81. *Она же.* Воспоминания о храме на Солянке // Московский комсомолец. 1990. 14 сент.

⁸ Молитва всех вас спасет.

⁹ Там же. С. 333.

¹⁰ Вероятно, имеется в виду протоиерей Петр Алексеевич Шипков (1888—1959). В 1920 г. рукоположен св. Патриархом Тихоном во иерея с причислением сверх штата к Дмитрие-Солунской церкви у Тверских ворот. Был секретарем Патриарха Тихона и секретарем Епархиального совета (до 1925 г.). В 1922 г. арестован по делу «об изъятии церковных ценностей», через два месяца освобожден. С 1922 по 1925 г. настоятель Никитской церкви г. Москвы. 21 декабря 1925 г. арестован по делу митрополита Петра (Полянского), отправлен в Соловецкий лагерь. С конца 1920-х гг. находился в Туруханском крае. После освобождения проживал в г. Загорске (ныне Сергиев Посад). Отрицательно восприняв декларацию митрополита

Сергия 1927 г., отошел от открытого служения. Работал на кустарной фабрике бухгалтером и одновременно тайно продолжал свою деятельность священника в кругу своих духовных детей. В конце 1943 г. арестован. Обвинен в участии в организации «Антисоветское церковное подполье». Приговорен к пяти годам ИТЛ. Отправлен в Сиблаг. В 1948 г. Особым Совещанием МГБ СССР приговорен к ссылке на поселение в Красноярский край. В 1952 г. Судебная Коллегия Красноярского краевого суда осудила его на 10 лет лишения свободы, был освобожден как инвалид раньше срока. Вернувшись из заключения, несмотря на тяжелую болезнь (рак кожи), о. Петр стал служить на приходе.

¹¹ Варвара Владимировна Трапани, сестра Н. В. Трапани, духовная дочь иеромонаха Иеракса.

¹² Трапани Нина Владимировна (1911–1986), духовная дочь иеромонаха Иеракса (Бочарова). Арестована в один день с ним и за день до ареста епископа Афанасия (Сахарова). С 6 мая 1944 г. в заключении: внутренняя тюрьма НКВД СССР в Москве. Со 2 июля 1944 г. в пересыльной тюрьме на Красной Пресне в Москве. В Рыбинском (Волжском) ИТЛ. В 1948 г. после окончания срока заключения сослана в Казахстан. В 1954 г. освобождена по амнистии. С 1954 г. жила в Мордовии: в с. Большие Березники, затем в г. Потьма. Взяла к себе из дома инвалидов больного о. Иеракса, ухаживала за ним. Впоследствии написала воспоминания о нем. В последние годы работала во Владимире. В 1957–1986 гг. проживала в г. Владимире. Работала бухгалтером.

¹³ Протоиерей Петр Шипков.

¹⁴ Имеется в виду протоиерей Федор Семенов (1902–1975). Был духовным сыном московского старца о. Алексия Мечева. Тайно рукоположен святителем Афанасием по представлению епископа Богородского Платона (Руднева) к Тихвинскому храму в г. Ногинске Московской обл. Был выслан с семьей в г. Рыбинск. В 1948 г. приглашен в Ташкент епископом Гурием (Егоровым), был назначен священником Успенского кафедрального собора, затем в январе 1949 г. — ключарем собора и членом епархиального совета, а в 1951 г. настоятелем Александро-Невского храма в г. Ташкенте. С марта 1953 г. протоиерей Федор был секретарем епархиального управления.

¹⁵ Имеется в виду Александра Александровна Семеновна, жена протоиерея Федора Семеновна.

¹⁶ Сын о. Федора и А. А. Семеновна.

¹⁷ Дочь о. Федора и А. А. Семеновна.

¹⁸ Гурий (Егоров Вячеслав Михайлович; 1891–1965), архиепископ, впоследствии митрополит. В 1915 г. принял монашеский постриг. В том же году рукоположен во иеродиакона и затем иеромонаха. Подвизался в Петроградской Александро-Невской лавре. В 1922 г. арестован, приговорен к ссылке в Туркмению. Вернувшись из ссылки, был назначен настоятелем Киновии при Александро-Невской лавре и заведующим находившимся при ней Богословско-Пастырским училищем (Высшие Богословские курсы — бывший Богословский Институт). В 1928 г. арестован как участник религиозно-философского кружка А. А. Мейера «Воскресение». Приговорен к заключению в лагере, находился в Белбалтлаге. С 1944 по 1945 г. — настоятель Покровского собора в г. Самарканде. В 1945 г. был назначен заместителем Троице-Сергиевой лавры, открытие которой состоялось в 1946 г. В 1946 г. хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского. С 1952 г. архиепископ. В 1954 г. архиепископ Черниговский и Нежинский. В 1959 г. возведен в сан митрополита. В начале 1960-х гг., будучи митрополитом Ленинградским, постоянным членом Священного Синода, пытался оказывать противодействие хрущевской политике по отношению к Церкви. С 1961 г. митрополит Симферопольский и Крымский.

¹⁹ Ермоген (Голубев Алексей Степанович; 1896–1978), архиепископ. Родился в Киеве в семье заслуженного профессора КДА и Киевского университета св. Владимира, доктора церковной истории С. Т. Голубева. Принял монашеский постриг, рукоположен во иеродиакона в 1919 г. в Московском Даниловом монастыре. Осенью 1919 г. по благословению Святейшего Патриарха Тихона поехал в Киев на служение епархиальным миссионером. В 1921 г. Святейший Патриарх Тихон рукоположил его во иеромонаха. С 1923 г. архимандрит. В 1923 г.

арестован и отправлен в Краснококшайский лагерь (Марийская АО). В 1924 г. освобожден. В 1926 г. избран заместителем Киево-Печерской лавры. В 1931 г. арестован, отправлен в ИТЛ. С 1945 г. настоятель Покровского кафедрального собора в Астрахани. В 1948 г. стал служить в Самарканде. В 1953 г. хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского. С 1955 г. временно управляющий Алма-Атинской епархией. В 1956 г. был отправлен на покой, в 1958 г. восстановлен. Возведен в сан архиепископа. В 1960 г. освобожден от управления Ташкентской епархией с предоставлением отпуска. В 1962 г. был назначен на Омскую кафедру. С 1963 г. архиепископ Калужский и Боровский. Выступил против навязанных Церкви решений Архиерейского Собора 1961 г. Не допускал в своей епархии закрытия и разрушения церкви. Уволен на покой. Фактически отправлен в ссылку в Жировицкий Успенский монастырь Гродненской обл., где проживал до своей кончины под надзором без права выезда.

²⁰ Савицкий Петр Николаевич (1895–1968), географ, экономист, культуролог, философ, поэт, общественный деятель, один из основателей евразийского движения. В 1920 г. эмигрировал. Проживал в Праге. 21 мая 1945 г. арестован органами СМЕРШ и приговорен к десяти годам заключения, которые отбывал в Мордовии. В лагере он близко познакомился с епископом Афанасием. Освобожден в начале 1955 г., переведен в Zubovo-Полянский дом инвалидов Мордовской АССР. В 1956 г. вернулся в Прагу. В 1960 г. в Германии вышла книга его стихов (под псевдонимом П. Востоков), где содержались в числе прочих произведения, посвященные пребыванию в лагере. За этот сборник был арестован. Освобожден в 1962 г. Скончался в 1968 г.

²¹ Иносказательно автор пишет о запрете монашествующим употреблять мясную пищу.

²² Имеется в виду Анна Ивановна Кондратьева. В 1930-е гг. была духовной дочерью епископа Иоанна (Широкова). После освобождения епископа Афанасия стала его верной помощницей. Выполняла послушание связной в среде духовных чад святителя.

²³ Порфирий (Горшков Петр Кондратьевич; 1867–?), иеромонах. С 1895 г. послушник, с 1901 г. монах Троице-Сергиевой лавры, с 1903 г. иеродиакон, с 1912 г. иеромонах. С 1912 г. состоял при гробе прп. Сергия. После 1917 г. арестован ЧК. Провел в тюрьме 6 месяцев. Служил на Троицком Патриаршем подворье, был духовником Патриарха Тихона. В 1922 г. арестован, освобожден из тюрьмы под подписку о невыезде. Служил в Гефсиманском скиту Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

²⁴ Зосима (Егорченков Захария Иванович, в схиме Захария; 1850–1936), архимандрит. Последний духовник Троице-Сергиевой лавры перед ее закрытием.

²⁵ Владыка Афанасий писал Л. И. Сеницкой 4 июля 1956 г.: «Об о. Иераксе я написал Патриарху. Сейчас получил из канцелярии патриархии сообщение, что Святейший положил резолюцию: “О. Наместнику Лавры. Хорошо бы послать иеромонаху Иераксу как б[ывшему] Лаврскому по 200–300 р[ублей] в пособие от Лавры”» (Молитва всех вас спасет. С. 472).

²⁶ Имеется в виду Патриарх Алексей, или — шире — Патриархия.

²⁷ Сеницкая Фаина Григорьевна (1899–1977), дочь союзника святителя Афанасия, протоиерея Григория Сеницкого, умершего в 1941 г. в Беломоро-Балтийском лагере.

²⁸ Ф. Г. Сеницкая и ее сестра Т. Г. Сеницкая посетили святителя Афанасия в июне 1956 г.

²⁹ По-видимому, Наталья Игнатьевна Панкратова.

³⁰ Сестры Наталия Ниловна (1904 (1907?) — 1965) и Татьяна Ниловна (1909–1985) Каманевы были тесно связаны с иеромонахом Иераксом, затем близко познакомились со святителем Афанасием. Татьяна Ниловна работала в отделе рукописей библиотеки, специалист по старопечатным книгам Библиотеки им. Ленина, авторитетный знаток старопечатной кирилловской книги.

³¹ Протоиерей Александр Толгский.

³² Фиолетова Нина Сергеевна (1912–2004). В 1957–1959 гг. ухаживала за о. Иераксом после освобождения из заключения и до его кончины. Когда епископ Афанасий вернулся из заключения, Нина Сергеевна стала его келейницей. Позже Нина Сергеевна была келейницей епископа Владимирского и Суздальского Онисима (Фестинатова). В последующие годы жила при Спасском храме г. Владимира, где пела на клиросе, алтарничала, сторожила храм по ночам и выполняла множество других послушаний.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, гонения на Церковь, иеромонах Иеракс (Бочаров), епископ Афанасий (Сахаров).

«SILENT SILENCES»:
THE LETTERS OF HIEROMONK HIERARCHUS (BOCHAROV)
TO HOLY HIERARCH ATHANASIVS (SAKHAROV)

THE PUBLICATION OF O.V. KOSIK

The publication is dedicated to the zealous church votary, leading a lot of years in prison, closest friend of prelate Athanasius (Sakharov) — hieromonk Hierarchus (Bocharov). The publication covers 19 letters from the church-historical archive of PSTGU. The letters concern the period between 1954 and 1957. The first published letters were sent from the Bereznikovsk house for invalids, former prisoners, then from Mordovian village Shingarino where his spiritual daughter Nina Vladimirovna Trapani lived, from Moscow and Vladimir where hieromonk passed away.

Keywords: the Russian Orthodox Church, persecutions against the Church, hieromonk Hierarchus (Bocharov), bishop Athanasius (Sakharov).